

II.

КЪ ЯЗЫКОВУ.

(Михайловское, 1824.)

Издравле сладостный союзъ
Поэшовъ межъ собой связуешь :
Они жрецы единыхъ музъ ;
Единый пламень ихъ волнуешь ;
Другъ другу чужды по судьбѣ ,
Они родня по вдохновенью .
Клянусь Овидіевой шѣнью :
Языковъ , близокъ я тебѣ .
Давно бѣ на Дерпшскую дорогу
Я вышелъ утренняя порой

И къ благосклонному порогу
Понесъ тяжелый посохъ мой,
И возврашлся бѣ оживленный
Каршиной беззаботныхъ дней,
Бесѣдой вольно-вдохновенной
И звучной лирою швоей.
Но злобно мной играешь щасье:
Давно безъ крова я ношусь,
Куда подуетъ непогода;
Уснувъ, незнаю, гдѣ проснусь.
Теперь одинь, въ глухомъ изгнаньѣ,
Влачу помипельные дни.
Услышь, поэшь, мое призванье,
Моихъ надеждъ не обмани.
Въ деревнѣ, гдѣ Петра пишомецъ,
Царей, Цариць любимый рабъ
И ихъ забышый однодомецъ,
Скрывался прадѣдъ мой Арапъ,
Гдѣ, позабывъ Елисаветы
И Дворъ и пышные обѣшы,

Подъ сѣнью липовыхъ аллей
Онъ думалъ въ охлажденны лѣшны
О дальней Африкѣ своей,
Я жду тебя.